

Лишь бросив взгляд, Тань Цзинчуань сразу узнал в этой запеченной крольчихе Кэ Вэньшэна.

Оба уже взрослые люди, и смысл отправки подобных фотографий посреди ночи был понятен без всяких слов, однако у Тань Цзинчуаня совсем не оставалось времени разбираться в намерениях Кэ Вэньшэна — все его внимание было полностью приковано к нескольким рукам, лежавшим на его плечах.

Цинь Чжэнь говорил, что Кэ Вэньшэн подрабатывает в ночном клубе. В такое время даже ворота университета уже закрыты, а он, будучи омегой, напился в баре почти допьяна — неужели эту фотографию кто-то уговорами заставил его сделать?

В: Ты сейчас где?

В: Ты в баре один?

Он прождал добрую половину дня, но так и не дождался ответа с той стороны.

В его сердце мгновенно пронеслись бесчисленные дурные мысли, и он тут же позвонил своему племяннику.

— Алло, — раздался в трубке голос Цинь Чжэня. — Дядинька, с чего это ты вдруг надумал мне звонить?

Судя по голосу, тот вовсе не сонный, совсем не похоже, будто его только что разбудили ото сна.

— Ты уснул? — Тань Цзинчуань потер переносицу. — Кэ Вэньшэн сейчас в общежитии?

— Еще нет. Э-э, Кэ Вэньшэн...? — Цинь Чжэнь растерялся и, казалось, задумался. — Точно, он вроде бы еще не вернулся.

— Он что, по выходным не возвращается в общежитие?

— Да нет, обычно он возвращается до двенадцати. — Цинь Чжэнь резко сел на кровати. По выходным в общежитии ложатся спать довольно поздно, и каждый занимается своими делами за полами кроватей.

Он вскочил и огляделся по сторонам: за полами кроватей обоих соседей горел свет, и только нижняя спальная полка Кэ Вэньшэна пустовала.

— Подожди секунду, я сейчас же ему позвоню! — молодой господин в спешке бросил трубку.

Он совершенно не обратил внимания на то, с чего бы это Тань Цзинчуаню вдруг проявлять заботу о его малознакомом соседе по комнате. Сначала он отправил Кэ Вэньшэну несколько сообщений, а затем сделал пару звонков в WeChat, но тот так и не ответил.

— Дядинька, он упорно не берет трубку, что же делать? Может, мне прямо сейчас пойти поискать его? — Тань Цзинчуань уловил в голосе Цинь Чжэня крайнюю тревогу. — Кэ Вэньшэн раньше никогда так себя не вел.

— Поздно уже, сиди спокойно в школе, а мне отправь его номер телефона и все места, где он подрабатывает, — Тань Цзинчуань на мгновение замолчал и мягко успокоил племянника: — Если не отвечает на звонки, возможно, просто не слышал. Ложись-ка спать, пока я здесь, все будет в порядке.

С самого детства Цинь Чжэнь слышал от него чаще всего именно фразу «пока я здесь».

Это была та самая уверенность, благодаря которой он ничего не боялся, сколько бы бед ни натворил, ведь его дядинька был для него надежным оплотом. Стоило дядиньке раскинуть руки, как он превращался в дерево, способное укрыть от любого ветра и дождя.

Цинь Чжэнь хотел сказать что-то еще, но на том конце уже повесили трубку.

— Хватит, хватит, я правда больше не могу пить, — Кэ Вэньшэн уперся руками в край диванной зоны, а подступающая от желудка тошнота заставляла его голову кружиться.

— Почему у меня перед глазами целых два Кена? — пробормотал он себе под нос и протянул руку, принимаясь шарить по призрачному лицу менеджера зала.

Сидевшая за тем столом компания молодых парней и девушек пила куда лучше него, и всего полчаса назад они уже успели наповал уложить Кэ Вэньшэна. Зажав в кармане блокадный пластырь, он сомневающимся и размякшим от алкоголя телом сидел на корточках в самом углу и отрешенно витал в облаках.

На самом деле у Кэ Вэньшэна была слабая голова для спиртного. Хотя он уже некоторое время подрабатывал в баре, сам он почти не прикасался к алкоголю, но из-за лица, которое выглядело так, будто создано для клубной тусовки, многие ошибочно принимали его за принца ночных клубов.

Однако пьянел он вполне мирно: в худшем случае просто уставившись стеклянным взглядом в одну точку, не плача, не смеясь и не устраивая дебошей, после чего спокойно и с совершенно серьезным видом нес всякую чушь.

— Кэ Вэньшэн, тебя только что кто-то спрашивал снаружи, говорят, твой опекун, — коллега помог ему подняться, и они вдвоем, покачиваясь, уселись на скамейку.

— Мужчина или женщина? — невнятно отозвался Кэ Вэньшэн.

— Мужчина, — Кен привычным движением забросил винные бутылки со стола в картонную коробку. — На сегодня хватит, пора закрываться.

— Тогда я его не знаю, мой отец давно умер, — Кэ Вэньшэн стряхнул руку человека, который его поддерживал, и упрямо помотал головой. — Не надо меня держать, я сам могу идти.

Он кое-как, петляя, сделал пару шагов к выходу, и ему показалось, будто впереди внезапно выросла какая-то черная стена, загородившая разноцветные вспышки сияющих сзади ламп.

Он даже не успел удивиться, как с глухим стуком врезался в нее.

В носу отчетливо повеяло знакомым ароматом бамбуковых листьев, и Кэ Вэньшэн, схватившись за лоб, едва не расплакался от удара о твердую, как камень, грудь собеседника.

Стоя в тени от света, он с редким для него детским и обиженным упреком выдохнул:

— Какая твердая стена.

Пережив жестокое похмелье, глаза от притока крови стали невероятно сухими.

Кэ Вэньшэн проснулся с двумя огромными синяками под глазами и с некоторым раскаянием принялся массировать голову.

Зная заранее, не стоило вчера вечером вести себя так распутно, что даже в общежитие вернуться не получилось... Стоп, раз уж это место не общежитие, то где же он тогда находится?

Остатки сна мгновенно слетели с него больше чем наполовину, и он в испуге протянул руку к своей железе — прикрепленный на спине блокадный пластырь давно куда-то исчез.

Судя по всему, перед ним была очень знакомая комната: черно-бело-серая гамма, чистая, аккуратная, но лишенная живого тепла обстановка, характерная для номеров отелей. Несколько постельных принадлежностей покрывали мягкое и комфортное одеяло, в которое он был завернут.

Если память его не подводила, это, судя по всему, гостевая спальня в квартире Тань Цзинчуаня...

Однако помимо этого шока, истинным источником потрясения стало некое странное ощущение

прохлады — с опозданием сообразив, Кэ Вэньшэн обнаружил, что на нем надеты лишь одни плавки.

В обычное время он бы, пожалуй, завопил во весь голос и тут же схватился за телефон, чтобы позвонить в полицию.

Но это была квартира того самого человека.

Иными словами, вчера вечером именно Тань Цзинчуань привез его сюда.

На тумбочке у кровати аккуратной стопкой лежала его домашняя одежда, в которой он отправлялся в бар: рубашка и брюки были выглажены на совесть, без единого залома.

А его собственный телефон лежал прямо на прикроватной тумбочке, уже полностью заряженный от беспроводного зарядного устройства.

Когда Кэ Вэньшэн нажал на экран телефона, обрушившийся шквал уведомлений едва не захлестнул его с головой.

Насчитывалось семь пропущенных вызовов: четыре от Цинь Чжэня и еще три от неизвестного абонента, а чат общежития успел обновиться на несколько десятков сообщений — оба соседа прислали ему по личным сообщениям.

Содержимое было примерно одинаковым: все интересовались, в безопасности ли он, а Цинь Чжэнь так и вовсе отправил ему в WeChat около сорока сообщений.

Не тронутым до глубины души в такой ситуации остаться было просто невозможно, на сердце у него стало тепло.

Кэ Вэньшэн принялся отвечать каждому по очереди, в общих чертах обрисовывая свое нынешнее положение, и наконец, с замиранием сердца кликнул на непрочитанные сообщения от Тань Цзинчуаня.

В: Ты сейчас где?

В: Ты в баре один?

...

В: Проснешься — выходи к столу, одежда рядом с тобой.

Пролистнув еще выше, он увидел отправленную им самим среди ночи тому человеку пикантную фотографию.

Кэ Вэньшэн: «...»

Проще было бы стукнуться о тофу и умереть.

Глава 16. Тань Цзинчуань, вы двое друг другу не подходите.

Одевшись и приведя себя в порядок, Кэ Вэньшэн вышел из комнаты — сам не зная почему, он чувствовал себя до ужаса виноватым.

Когда в прошлый раз они ночевали здесь вместе с Цинь Чжэнем, после пробуждения Тань Цзинчуаня тоже не оказалось дома. К тому же у этого мужчины теперь появился любимый человек, и раз уж он так четко соблюдает личные границы, то должен был постараться избегать нахождения в одном пространстве с чужим омегой.

Успокаивая себя подобным образом, Кэ Вэньшэн уверенным шагом спустился со второго этажа.

На самом деле его догадки оказались в корне неверны: Тань Цзинчуань преспокойно сидел на диване, словно поджидая, пока тот проснется.

Сегодняшний Тань Цзинчуань выглядел совсем не так, как обычно: на нем была свободная повседневная домашняя одежда, на носу даже не было очков. Сбросив с себя этот холодный и отчужденный налет элитарности, он казался самым обыкновенным зрелым мужчиной.

Сделав глоток воды из чашки, Тань Цзинчуань перевел на него спокойный взгляд:

— Чего стоишь столбом?

В отличие от его обычного вежливого тона, в голосе проскользнуло нечто близкое и привычное, словно он больше не считал его посторонним человеком.

— Понимаете... вчера вечером я перепил, — переминаясь с ноги на ногу, Кэ Вэньшэн подошел ближе и принялся неуверенно оправдываться. — Случайно отправил не ту фотографию, она вот и улетела к вам.

Так что... не могли бы вы сделать вид, будто ничего не видели?

Лихорадочно подбирая слова про себя.

Мужчина наклонился, отыскивая что-то в выдвижном ящике сбоку стола, и, услышав объяснения Кэ Вэньшэна, слегка нахмурил брови, выказав легкое неудовольствие:

— А кому еще ты собирался ее отправить?

Кэ Вэньшэн мгновенно умолк.

Спроси он себя честно: хоть ему безумно и хотелось завязать с этим человеком подобные отношения, но у Тань Цзинчуаня уже есть учитель Линь, и сейчас самым правильным поступком для него станет держаться от этого человека подальше, перестав навязываться со своими чувствами.

К тому же он не из тех людей, кто заикливается на чем-то одном. Раз уж напился — можно считать, что пережил расставание. Каким бы тяжким ни выдался период течи, разве не переживал он его все эти годы? Когда окончит учебу и начнет зарабатывать деньги, он найдет способ сделать операцию по удалению железы.

Тань Цзинчуань — это еще не весь белый свет.

М-да...

В конце концов, если совсем припрет, можно же подождать, пока Тань Цзинчуань расстанется со своим избранником.

Тань Цзинчуань вскрыл упаковку с новыми лекарствами, достал оттуда блокадный пластырь и протянул Кэ Вэньшэну:

— Куплено недавно, можно пользоваться.

Хотя он и не понимал, почему Кэ Вэньшэну требуется круглосуточно носить на себе эту штуку, и даже такой же омега, как Цинь Чжэнь, не был столь чувствителен, он все же предпочел проявить уважение и понимание.

— Хозяин, можно уже ставить вариться? — раздался из кухни голос женщины средних лет.

Только тут Кэ Вэньшэн сообразил, что, помимо их двоих, здесь присутствует кто-то третий.

Это был их второй совместный с Тань Цзинчуанем прием пищи.

Пельмени с креветками от тети Лю, о которых так страстно мечтал Цинь Чжэнь, в итоге по воле случая достались Кэ Вэньшэну.

Тончайшее тесто, обильная начинка, сладковатый свежий вкус, а в качестве основы — водоросли и сушеные креветки с добавлением кунжутного масла. Кэ Вэньшэн уже давно успел проголодаться и церемониться с Тань Цзинчуанем не стал.

На столе стояло четыре или пять блюд, и все сплошь легкие — после вчерашнего похмелья есть подобное было одно удовольствие, никакого намека на жирность.

— Тань-сюн сегодня не на работе? — Кэ Вэньшэн уткнулся носом в тарелку, усердно расправляясь с бланшированными стеблями салата.

— Не работаю, сегодня выходной, — Тань Цзинчуань отложил палочки, он уже почти наелся.

Тетя Лю занималась привычной уборкой: хотя дом практически сиял чистотой, каждую неделю требовалось доставать вещи из шкафов, чтобы очистить от пыли и отгладить, заодно перестирала одежду, которую Тань Цзинчуань надевал несколько раз.

<http://bllate.org/book/27821/3374433>